

(по отношению к власти) сценариям развития, но такого рода сценарии начинают приобретать вероятность, поскольку и социологическая, и психологическая части исследования ясно показывают, что в восприятии народа резко снизилась легитимность законных (конституционных) способов обновления власти.

Время, когда люди действительно готовы что-то менять, а не просто надеяться на изменения или занять фаталистическую позицию, в настоящий момент еще не наступило. Одни не ходят на выборы, т.к. не видят альтернативы, другие доверяются власти, потому что «все равно за нас все давно решено и выберут того, кого им (власти) надо», третьи голосуют протестным образом, заранее будучи убежденными, что результаты будут сфальсифицированы. Таким образом, люди либо не верят в перемены путем выборов, либо не видят тех, за кого стоит голосовать.

Поэтому не случайно реакция на президентские выборы оказалась намного слабее, чем на выборы в Государственную Думу – с этими выборами население уже не связывало никаких ожиданий. В результате отношения между народом и властью оказались в тупике.

Оппозиция, не имея никакого политического, социального или иного влияния, не может предложить ничего, кроме слов, в которые народ уже давно не верит, поэтому оппозиционная борьба выливается в борьбу против власти, а не за поддержку населения. В этом фундаментальная слабость российской оппозиции, из которой население делает вывод, что оппозиция просто «хочет отхватить свой кусок власти» или «присосаться к кормушке», поэтому не имеет смысла ее (оппозицию) поддерживать. Таким образом, недовольство властью сохранилось и растет, но оппозиция не поддерживается, поскольку фактически ничего не предлагает.

Из вышесказанного следует вывод, что у населения есть выраженный запрос на обновление власти (неважно, сверху или снизу). Если этого не произойдет, следует ожидать постепенного снижения социально-психологических барьеров для того, чтобы действовать. Здесь уместно вспомнить Ф. Хайека⁷, который утверждал, что главное преимущество демократии – это обеспечение ненасильственной смены власти. Пока же мы наблюдаем, что власть делает все для насильственной политической трансформации общества, хотя население пока еще не может ее совершить.

3.4. Представления о существующей и идеальной власти у представителей иных национальностей, проживающих на территории России

Многие политологи считают, что этнические общины различного национального состава могут сыграть существенную роль в политическом будущем России. Культурный менталитет этих народов значительно

⁷ Хайек Ф. А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма — М.: Новости, 1992.

отличается от ментальности русского населения, что видно даже на бытовом уровне.

Важно также, что рождаемость у этих народов значительно выше, чем у русского населения, что в перспективе изменит пропорции национального состава страны.

В СМИ часто проскальзывают сюжеты (к сожалению, в основном с негативной окраской), касающиеся как происшествий с мигрантами из национальных республик, так и событий, происходящих в этих республиках, особенно в республиках Северного Кавказа.

Учитывая важность вопроса национальных отношений в современной России, можно говорить, что серьезных научных исследований этих вопросов на сегодняшний день явно недостаточно. Важно отметить, что ранее северокавказские регионы России относились к регионам с так называемым «управляемым голосованием». Вопрос о том, за счет каких механизмов это достигалось, сложен и практически не изучен. Он явно противоречит результатам, полученным в нашем исследовании.

Однако практически одновременно с данным исследованием в Дагестане произошли серьезные изменения в электоральном поведении населения, которое практически совпадает с выводами нашего исследования. Как показано в Главе 6, посвященной итогам октябрьских выборов, новостью прошедших 14 октября 2012 г. региональных выборов стало то, что территории голосования «повышенной лояльности» смещаются в сторону русскоязычных регионов. Так, статус «электорально управляемого» региона подтвердила Пензенская область, укрепили Краснодарский край и Саратовская область.

В то же время, результаты голосования в Северной Осетии, Дагестане, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкессии оказались гораздо менее однозначными, чем прежде. Там оформились оппозиционные лидеры и движения, способные противостоять кандидатам власти на выборах и привлекать на свою сторону значительную часть голосов.

Социологами и политологами северокавказские регионы изучались мало, отчасти потому, что давали традиционно высокий процент явки на выборы (т.е. власть с этой точки зрения считала их «беспроблемными»), а отчасти потому, что классический метод социологических фокус-групп в национальных республиках работал плохо. Люди давали нормативно предписанные ответы, поскольку специалист, проводящий опрос, воспринимался ими как официальное лицо⁸. Именно поэтому в настоящем исследовании было выдвинуто предположение, что прожективные психологические методы, в отличие от традиционных социологических, применительно к жителям северного Кавказа окажутся более эффективными. Рисуночные тесты снимают рефлексивные барьеры и демонстрируют те эмоции в отношении власти, которые в социологических опросах маскируются социальной нормативностью.

⁸ В.Э. Шляпентох «Проблемы достоверности социологической информации», М.:Статистика, 1986

Поэтому в качестве эксперимента и как задел на будущее нами была проведена одна пилотажная фокус-группа с представителями дагестанской диаспоры в Москве. Критериями отбора респондентов служила не только принадлежность к дагестанским национальностям, но стаж проживания в Москве (5 – 10 лет) и наличие реальных связей с Дагестаном, а также регулярных поездок в эту республику.

Результаты исследования показали очень большие различия в культурном и политическом менталитете русского и дагестанского народов, которые хорошо коррелируются с различиями в прохождении октябрьских избирательных кампаний.

3.4.1. Представления дагестанцев о нынешней власти

3.4.1.1. Цели власти

Представления дагестанского населения о целях существующей власти даны в таблице 9. Безусловно, при сравнении результатов есть определенные черты сходства. Вместе с тем, обращает на себя внимание, что в данной группе ни один из респондентов не предположил, что власть хочет построить сильное демократическое государство с либеральными ценностями, а доля тех, кто считает, что власть хочет построить сильное авторитарное государство намного выше, чем среди русского населения (40% против 15%).

Таблица 9. Цели российской власти в представлении дагестанцев

Цели власти	Ответы
Власть не может объяснить свои цели народу	40%
Власть не хочет объяснять свои цели народу	10%
Цель власти – личное обогащение	10%
Власть хочет построить сильное авторитарное государство	40%
Власть хочет построить сильное демократическое государство с либеральными ценностями	0%

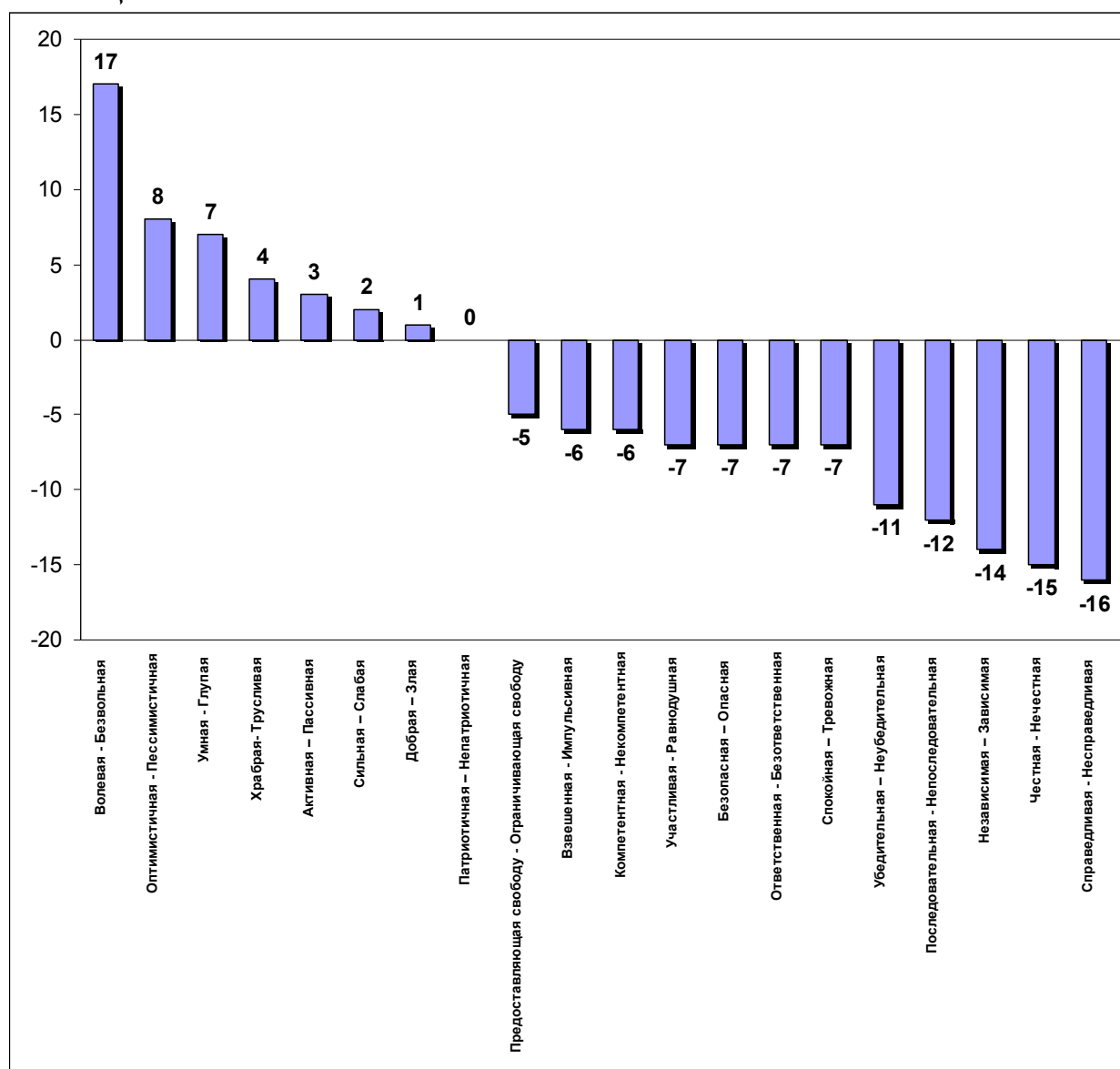
3.4.1.2. Восприятие власти на эмоциональном уровне

В целом, дагестанцы приписывают власти те же положительные черты, что и русские, но если у русских на первые места выходят такие качества как (в порядке убывания) – активный, умный, волевой, сильный, то у дагестанцев – волевой, оптимистичный, умный, храбрый.

Интересно также отметить, что если русское население считает власть выраженно злой, то дагестанцы (представители диаспоры) оценивают власть, скорее как добрую, хотя по этой шкале значение близко к нулю.

Наиболее выраженные отрицательные качества российской власти для русского населения – это несправедливость, безучастность, нечестность, безответственность, опасность. Представители Дагестана называют такие качества как несправедливость, нечестность, зависимость и непоследовательность. Если первые две характеристики в общем совпадают с представлениями русского населения, то две вторые резко расходятся. Особенно обращает на себя внимание, что дагестанцы не считают российскую власть опасной.

Рисунок 8. Представления о сегодняшней власти у дагестанцев, проживающих в Москве

3.4.1.3. Восприятие взаимодействия власти с народом на глубинном уровне с использованием проективных рисуночных тестов

Проективные рисуночные тесты позволили выявить следующее восприятие народа и власти в фокус-группе, представляющей дагестанцев.

Современная власть ассоциируется только с хищниками (100% респондентов). Но народ воспринимается как жертва лишь в 30%. В основном образы жертв – это «волки-овцы» и «медведь – лисы».

Власть является волевой, умной, не злой, но нечестной, несправедливой, зависимой и непоследовательной, т.е. вновь мы получаем результат, что **в представлении дагестанцев власть далеко не столь опасна, как в представлении русского населения.**

Наибольшее число «голосов» набрала пара «Власть – сытые собаки, народ – голодные волки» (30%). На вопрос, могут ли волки отнять у собак причитающийся им кусок, все трое респондентов ответили «конечно». Этот ответ очень ярко иллюстрируется цитатой из той же фокус-группы. Приведем ее целиком, хотя релевантным рассматриваемой теме является лишь последний фрагмент.

- По телевизору национальные проблемы в Москве и Дагестане показывают совершенно неправильно. Какую-нибудь драку в Москве могут показать так, что нам из Дагестана начинают звонить и спрашивать, не начали ли уже резать дагестанцев. Отвечаем, что нет, все спокойно, это просто по телевизору так показали. Или наоборот, говорят по новостям, что взорвали пост ДПС в Дагестане. ОМОН ведет бой с боевиками, есть погибшие и раненые. Звоним, спрашиваем: что, война началась? Нам отвечают: нет, это просто на трассе какие-то разборки. А что это за разборки? На трассе стоят несколько постов ДПС, каждый из них такие взятки брал, что не у всех хватало денег доехать, куда ему надо. Ну, надоело это, взорвали два поста. Взятки сразу прекратились. Теперь можно ехать спокойно, никто ничего не проверяет и денег не берет (женщина-дагестанка без высшего образования, 43 года, замужем. Двое детей, живет с семьей в Москве около 10 лет).*

Таблица 10. Ассоциативные сравнения народа и власти при оценке существующей власти дагестанцами

Власть ассоциируется	Народ ассоциируется	Количество в %
Собаки	Волки	30%
Медведь	Лисы	20%
Медведь	Кит	10%
Волк	Собаки	10%
Волк	Овцы	10%

Медвежонок	Овцы	10%
Орел	Коровы	10%

- *Власть – это крупные, сытые собаки, а народ – голодные волки, они могут отхватить у собак большие куски.*
- *Власть – это медведь, а народ – кит, народ никак не зависит от власти, она ничего ему не может сделать. Он огромнее самого крупного медведя, в поединке на его территории у медведя нет шансов.*
- *Народ – это овцы, а власть – медвежонок, ведет себя глупо, и силу применяет не с умом, его даже овцы могут прогнать, если захотят, просто они об этом не догадываются.*
- *Власть – это медведь, а народ – это лисы. Медведь их гоняет, они сделать ничего не могут, но лисы – это все-таки хищники, и они становятся все злее и злее.*
- *Власть – это волки, а среди народа есть овцы и есть собаки, которые их охраняют, волкодавы.*
- *Власть – это орел, он летает высоко, ему не до народа, решает свои проблемы. А народ – коровы, их нужно доить с умом, а они одичали, а одичавшие коровы уже не подпустят к себе.*

Во всех рисунках, как и в рисунках русского населения, связь между народом и властью отсутствует.

3.4.1.4. Восприятие взаимодействия власти и народа на глубинном уровне с использованием цветовой классификации М. Люшера

По соотношению цветов, изображающих народ и власть, можно добавить, что негативизм в отношении власти проявляется у 60% опрошенных дагестанцев, что значительно больше, чем у русского населения (см. табл. 11).

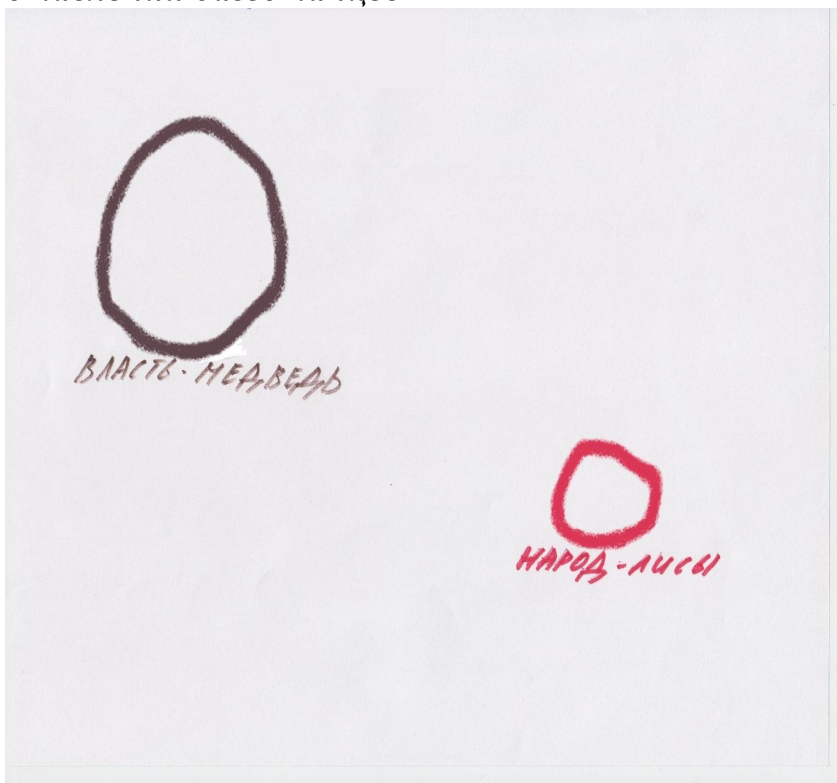
Таблица 11. Цветовое сочетание народа и существующей власти в представлении дагестанцев

Цвет власти	Цвет народа	Значение цветового сочетания	Кол-во в %
Черный	Красный	Власть - авторитет, несущий угрозу, что вызывает негативизм	60%
Красный	Красный	Красный цвет, обозначающий народ, демонстрирует невозможность проявления доминантного поведения, что	20%

		порождает в качестве способа защиты от фрустрации «несчастливого страдальца».	
Красный	Зеленый	Красный – ведущий, стремится к власти и доминированию при сдерживающем влиянии зеленого. При этом зеленый дает отпор только, когда дело касается лично его, в противном случае остается безразличным	20%

На рис. 9 представлен рисунок, характеризующий взаимоотношения народа и существующей власти в представлении дагестанцев.

Рисунок 9. Взаимоотношения народа и существующей власти в представлении дагестанцев

3.4.1.5. Отношение дагестанцев, проживающих в Москве к москвичам

Характеристики дагестанцев ярко высвечиваются еще в одном аспекте. А именно, в их отношении к москвичам:

- *Москвичи – это медведи в спячке, а дагестанцы – злые собаки от того, что они больны, ранены, поэтому ведут себя дико.*

Москвичи в спячке, потому что у них есть сила, жировые запасы, но они ничем не пользуются, просто спят, слишком благополучно живут.

- *Москвичи – овцы, а дагестанцы - благородные олени, они овец не обижают, но и сильнее их, и благороднее, а москвичи – серая масса».*
- *Дагестанцы в Москве - просто бараны, не понимают своих действий, сами себе ставят палки в колеса. А москвичи – койоты, мелкие хищники, злые, но на баранов не охотятся, промышляют падалью и мелким зверьем – мышами.*
- *Дагестанцы – волки, москвичи – олени, благородные, но их участь печальна, покормились на травке, но волки пришли.*
- *Дагестанцы – это медведи, а москвичи – лисы, они умнее медведя, но намного слабее.*
- *Москвичи – кабаны, а мы – быки. Москвичи – злые, но ничего не могут сделать быкам, если что – бык врежет кабану, кабан опрокинется и начнет орать.*
- *Москвичи - это овцы, а дагестанцы – бараны, и те, и те хороши, но дагестанцы агрессивнее.*

Приведенные цитаты показывают, что дагестанцы считают себя сильнее и агрессивнее москвичей (русских), и при желании или вынужденной необходимости (дагестанцы больны, голодны) «съедят» их. Многие говорили, что в перспективе так оно и будет.

3.4.2. Представления об идеальной власти

3.4.2.1. Представления об идеальном лидере

Представления об идеальном лидере у представителей Дагестана и русского населения также отличаются. Если у русских наиболее значимыми для идеального лидера оказываются такие качества как справедливый, умный и патриотичный, то дагестанцы называют – ответственный, волевой, компетентный, при этом справедливость по значимости оказывается для них на 6-м месте, а патриотичность – на 10 месте.

Интересно, что наименее значимыми чертами идеального лидера оказались для дагестанцев – доброта (7 баллов), безопасность (9 баллов), честность (7 баллов), оптимизм (0 баллов). А шкала «предоставляющий свободу – ограничивающий свободу» оказалась сдвинута к левому полю, и получила значение -4, т.е. идеальный лидер ограничивает свободу. Как мы помним, доброта, безопасность и предоставление свободы оказались

наименее значимыми и для русского населения, но у дагестанцев к этим шкалам добавились оптимизм и честность (см. табл. 12).

Таблица 12. Представления об идеальном лидере у жителей Дагестана

Характеристика	Выраженность по шкале
Ответственный	20
Волевой	20
Компетентный	20
Убедительный	19
Умный	19
Справедливый	18
Сильный	18
Активный	17
Последовательный	17
Патриотичный	15
Храбрый	15

3.4.2.2. Представления об идеальной власти

Рисуночные тесты показали следующие результаты (см. табл. 13).

У 80% респондентов-дагестанцев существует связь между народом и идеальной властью. Полученные результаты можно разделить на три группы: 1 группа (50% респондентов) – волк – волчья стая, пчелиная матка – пчелы – респонденты понимают свою ответственность перед властью; 2 группа (30% респондентов) – респонденты ожидают от власти, что она будет их кормить и принимать за них решения («русский» тип ответов); 3 группа (20% респондентов) – не видит связи между идеальным народом и идеальной властью и по-прежнему настроена к власти агрессивно.

Если сравнивать эти данные с данными, полученными на русском населении, то у русских около 40% респондентов ожидают от власти, что она будет кормить народ и принимать за него решения, 60% готовы обслуживать власть, если она будет справедливой, в объяснениях русских респондентов агрессия по отношению к идеальной власти не звучит. Но надо заметить, что и таких сравнений, как волк – волчья стая, т.е. власть – первый среди равных, у русского населения тоже не встречается.

Таблица 13. Представления дагестанцев об идеальной власти, полученные на основании проективных рисуночных тестов

Власть ассоциируется	Народ ассоциируется	Кол-во в %
Волк	Волчья стая	30%

Пчелиная (муравьиная) матка	Пчелы, муравьи	20%
Лев	Зубры	10%
Медведь	Слон	10%
Корова	Теленок	10%
Волчица	Волчонок	10%
Пастух	Овцы	10%

- *И народ, и власть – это волчья стая, просто, власть – вождь.*
- *Народ – это муравьи, трудолюбивые, преданные своему муравейнику (государству), и своей власти – муравьиной матке.*
- *Власть – это медведь, а народ – это слон. Он спокойный, не агрессивный, но пусть медведь только попробует пристать к слону, он получит такой отпор!*
- *Власть – это лев, это величие, неприкосновенность. А народ – зубры, они сильные, смелые, львы боятся нападать на сильных животных, только на слабых и детенышей. А вообще зубры могут разорвать льва, и лев это знает.*
- *Власть – это корова, а народ – теленок, власть заботится о нем, защищает его, кормит.*
- *Власть – волчица, она порвет любого за своего волчонка, даже жизнью за него пожертвует.*
- *Власть – это человек, пастух, он принимает решения, где сегодня пасутся овцы, где корм лучшие, как их от волка защитить.*

3.4.2.3. Обработка рисуночных тестов в соответствии с цветовой классификацией Люшера

Обработка рисунков в соответствии с цветовой классификацией М. Люшера позволила получить следующие данные (см. таблицу 14), которые в целом схожи с данными, полученными на русском населении. Значимых различий с помощью этого теста выявить не удалось.

Таблица 14. Цветовое сочетание народа и власти при изображении дагестанцами идеальной власти и ее взаимодействии с народом

Цвет власти	Цвет народа	Значение цветового сочетания	Кол-во в %
Синий	Синий	Покой, удовлетворение, чувство единения, гармонии	50%
Зеленый	Зеленый	«Зеленая» власть стремится к высокому статусу, «зеленый» народ готов нести ответственность и передает ее	30%

		власти	
Красный	Зеленый	Красный – ведущий, стремится к власти и доминированию при сдерживающем влиянии зеленого. При этом зеленый дает отпор только, когда дело касается лично его, в противном случае остается безразличным	10%
Синий	Красный	Красный – ведущий. Синий без красного лишается активности, «жизненной силы»	10%

На рис. 10 представлена идеальная власть и ее взаимодействие с народом в представлении дагестанцев.

Рисунок 10. Идеальная власть и ее взаимодействие с народом в представлении дагестанцев

3.4.3. Современное психологическое состояние представителей дагестанской диаспоры в Москве

При изучении вопроса о наличии у респондентов дагестанской фокус-группы синдрома выученной беспомощности были получены результаты, которые позволяют говорить скорее об отсутствии этого синдрома у представителей этой диаспоры (см. табл. 15).

Таблица 15. Социальный синдром выученной беспомощности у дагестанцев

Вопрос	Да, скорее да	Нет, скорее нет
Испытываете ли Вы ощущение, что политика в стране никак не зависит от действий народа (голосование на выборах, народные митинги и пр.)?	50%	40%
Есть ли у Вас ощущение разочарованности от российской политики?	70%	30%
Есть ли у Вас ощущение, что жизнь народа в стране соответствует пословице «куда ни кинь – всюду клин»?	40%	50%
Испытываете ли Вы растерянность и пессимизм по поводу будущего нашей страны?	30%	60%
Есть ли у Вас ощущение несостоятельности российской политики?	40%	60%
Есть ли у Вас ощущение, что, по сравнению с другими странами, в России так и не получится сильного демократического государства?	80%	10%
Есть ли у Вас ощущение непредсказуемости российской политики?	0%	90%
Вы удовлетворены сегодняшней жизнью нашей страны?	30%	70%

Необходимо отметить, что фокус-группа была собрана из жителей Дагестана, которые в настоящее время живут в Москве, поэтому сложно говорить о валидности данной методики по отношению к членам диаспоры, т.е. тем, кто явно стремится улучшить свои жизненные условия путем смены места жительства и активно действует в этом направлении.

Тем не менее, дагестанцы, как и русское население, соглашались с тем, что легитимность обновления власти снижается. Согласны они и в том, что власть стремится к построению авторитарного государства. В сочетании с более выраженной агрессией по отношению к власти, чем у русского населения, эти данные заставляют задуматься о том, что готовность к революции или иным насильственным действиям у северокавказских народов уже присутствует, а не является латентной, как у русских. Помимо

результатов исследования этот тезис регулярно подтверждается новостями из СМИ.

3.5. Представления о существующей и идеальной власти у московских подростков

Распад СССР и возникновение современной России оказались культурным шоком для людей всех возрастов, прошедших социализацию в Советском Союзе.

В 90-е годы выдвигалась гипотеза, что последствия этого культурного шока касаются, в основном, пожилых людей, и что новые поколения, вступающие в трудовой возраст, будут иметь иную ментальность, более приспособленную к условиям рынка и демократии. Эта гипотеза оказалась не вполне точной. По-видимому, фактор родительского влияния (и, возможно, некие иные факторы)⁹ оказался настолько мощным, что процесс изменения ментальности нового трудоспособного поколения растянулся на 20 лет и в настоящее время еще далек от завершения.

Отчасти это объясняется двумя факторами. Во-первых, появление принципиально новых установок, измененных по сравнению с прошлыми поколениями, которые, появившись, остаются как устойчивые ориентиры (например, в Советском Союзе осуждалась рыночная торговля, сейчас у российского населения существует устойчивое мнение, что рыночная торговля – необходимый элемент демократического общества). Изменения такого рода всегда вызывают в обществе серьезные напряжения. Во-вторых, объективные процессы взросления и жизненные трудности, с которыми сталкивается подрастающее поколение, оказывают влияние на формирование общих установок. В этом смысле нет ничего удивительного, что значительная часть поколения 90-х годов под влиянием этих трудностей во многом сохранила советский менталитет, хотя это же поколение дало генерацию предпринимателей, играющих очень существенную роль в современной российской экономике.

Сегодня, в начале 2010 годов, подрастает новое поколение, обладающее совершенно иными стартовыми условиями. Вместе с тем, выйдя из подросткового возраста, эта возрастная когорта столкнется с разнообразными

⁹ Например, американский исследователь Д. Истон полагает, что политические установки, взгляды и ценности вырастают из неapolитических оснований, таких как отношения власти в семье, в социальных, особенно подростковых, группах, в которые входят индивиды. Вырастая, люди переносят эти известные им установки на политические процессы. Кроме того, существуют традиции национальной политической культуры, эталонные представления об идеальной власти и сопоставление реальных представителей власти с эталонными образцами. Истон Д. «Категории системного анализа политики»// Политология: Сост.: М.А.Василик, М.С.Вершинин. – М.: Гардарики, 2000. С. 319–331.